

Листы календаря один за другим опадали на пол. Ветер раннего лета, принося с собой зной, влетал в открытое окно и шелестел страницами учебников, делая табличку с обратным отсчетом до экзаменов на углу письменного стола еще более ослепительной.

До вступительных экзаменов в старшую школу оставались считанные дни.

Школьники всей страны, заканчивающие девятый класс, зарылись в пробные варианты и сборники прошлых лет. Днями и ночами они корпели над задачами, погружившись в учебу с головой. Все они двигались по заранее намеченному маршруту: экзамены, поступление в старшую школу, предсказуемое будущее.

Лин Юй была такой же.

Самая младшая из всех, в тринадцать лет она перепрыгнула через классы и оказалась в выпускном, но, несмотря на выдающийся талант, оставалась невероятно прилежной. Каждый день она проводила в кабинете рядом с Е Сю, готовясь к испытаниям. Ее аккаунт с уникальным стилем ведения боя — сочетанием красного и синего — был давно отложен, а все мысли и чувства были заняты лишь грядущими экзаменами.

В ее мечтах все складывалось идеально: экзамены сданы, они с Е Сю и Е Цю поступают в одну престижную старшую школу, живут под одной крышей, каждый день проводят вместе, наслаждаясь тихим и стабильным счастьем.

Она верила, что их будущее неразрывно связано.

Но только Е Сю знал: он никогда не пойдет по этому проторенному пути.

У него был легкий, свободолюбивый нрав. Его ничуть не привлекали зубрёжка и размеренная академическая карьера. Весь его пыл и талант были направлены на одно — арену «Славы». В свои пятнадцать лет он уже обладал молниеносной реакцией, ясным мышлением и гениальным тактическим чутьем, давно перерос уровень обычного любителя. Он вынашивал планы о карьере профессионального игрока уже очень давно.

Он твердо решил: бросить подготовку к экзаменам и уйти, чтобы пробиваться в профессиональной лиге «Славы».

Он скрывал это долгое время.

Изначально он планировал уйти тихо, в одиночку прокладывая свой путь, но после того, как они с Лин Юй открылись друг другу и разорвали узы судьбы, он больше не мог просто взять и исчезнуть.

Он боялся, что, если уйдет без прощания, это причинит боль девочке, которая с самого детства

не отходила от него ни на шаг и смотрела только на него.

Боялся, что, оказавшись по разные стороны баррикад — он на пути к карьере, она в школьных коридорах — она просто вычеркнет его из своей жизни.

Вечер, кабинет, теплый ветерок.

Е Цю, понимая ситуацию, предусмотрительно унес свои учебники в гостиную, оставляя их наедине. На столе лежали стопки исписанных листов, кончик ручки замер над пустым полем сложной задачи. В комнате стояла тишина.

Е Сю молчал долго, а затем наконец заговорил. Его голос звучал ниже обычного, с едва уловимой серьезностью:

— Сяо Юй.

Лин Юй подняла голову. На ее прелестном, похожем на кукольное, личике застыло выражение усердия, а в темных влажных глазах, когда она посмотрела на него, читался чистый вопрос:

— Что такое?

Е Сю опустил взгляд и, выговаривая каждое слово, признался в своем решении:

— Я не буду сдавать экзамены.

Эта фраза прозвучала как раскат грома, в одно мгновение разрушив спокойствие кабинета.

Лин Юй застыла.

Ее длинные ресницы дрогнули, искорки света в глазах померкли, а в ясных зрачках отразилось полное неверие. Она смотрела на юношу перед собой, и лишь спустя несколько секунд до нее дошел смысл сказанного.

Не будет сдавать?

Не пойдет с ней на экзамены, не поступит в старшую школу, не останется рядом?

— Почему... — ее голос внезапно стал тихим, а в мягких интонациях проскользнула паника.

Е Сю видел, как мгновенно потух ее взгляд, и сердце его болезненно сжалось. Он терпеливо

объяснил:

— Учеба — это не мое, и я не хочу идти по этому пути.

— Я люблю «Славу» и мне место на арене. Я собираюсь уйти и стать профессионалом.

Он говорил открыто, осознанно и твердо. Этот путь — трудный, полный скитаний и неопределенности, без спокойной школьной жизни — в глазах окружающих выглядел как нежелание браться за ум, но для него это было единственное любимое дело, единственный путь, по которому он хотел идти.

Он надеялся, что Лин Юй, будучи такой умной и проницательной, поймет его и будет ждать.

Но он никак не ожидал, что, как только он закончит, глаза девочки нальются кровью. Она бросила ручку, вскинула свое прекрасное личико и с отчаянной, свойственной юности упрямой решимостью выпалила:

— Тогда я тоже не буду сдавать!

— Я тоже не пойду на экзамены, я уйду вместе с тобой!

Тринадцатилетняя девочка, только что познавшая боль, только что осознавшая любовь, только что обретшая всю полноту чувств.

Ее мир был невелик. В нем не было места великим карьерным свершениям или планам на будущее, которые одобряли бы взрослые.

Все ее устремления, вся радость и все, к чему она тянулась, от начала и до конца было сосредоточено в одном человеке — Е Сю.

Если он оставался — она прилежно училась.

Если он уходил вдаль — она готова была последовать за ним, не оглядываясь.

Ей было плевать на экзамены, на старшую школу, на карьеру.

Она знала лишь одно: она не может с ним расстаться.

Е Сю был ошеломлен. Он ожидал, что она расстроится, обидится или будет просить его остаться, но никак не думал, что она без колебаний, не задумываясь о последствиях, готова бросить все ради него.

Глядя на ее покрасневшие веки, плотно сжатые губы и взгляд, в котором читалось: «Если это ты, то я готова отказаться от всего», Е Сю почувствовал, как сердце одновременно охватили горечь, нежность, растерянность и бессилие.

Он глубоко вздохнул, взял ее за запястье — хватка была легкой, но уверенной, — пытаясь утихомирить ее порыв, и тихо проговорил:

— Глупости.

— Ты — другая.

Ты — одаренная, талантливая, опережающая сверстников, твой путь светел и открыт.

А я — бродяга, влюбленный в арену, свободный, мой путь извилист и полон перемен.

— Я иду своей дорогой профессионала, а ты должна хорошо сдать экзамены, поступить в старшую школу и получить образование.

Лин Юй его не слушала. Она с силой потянула руку, пытаясь высвободиться. Глаза ее блестели от слез, а голос, хоть и оставался мягким, звучал крайне решительно:

— Не хочу.

— Куда ты — туда и я.

— Раньше ты забирал мою боль на протяжении стольких лет, теперь я хочу пройти твой путь вместе с тобой.

— Ничего страшного, если я не буду учиться. Я могу сопровождать тебя в «Славе», я научусь, я буду всегда рядом.

Ее «Светлая магия», его «Осенний лист» — они были созданы друг для друга, как напарники.

Если он идет на арену, она пойдет следом, чтобы сражаться плечом к плечу.

Там, где он, — там ее дом.

Вечерний ветер пролетал сквозь окно, заставляя листы бумаги на столе шелестеть. Юноша смотрел на девушку, в глазах которой отражался только он один, готовую пожертвовать всем ради него. В его душе бушевала нежность, смешанная с горьким смирением.

Он знал.

С того самого момента, как на церемонии выбора судьбы в день ее годовасия она выбрала его, она всю жизнь была такой: послушной во всем, но невероятно упрямой в одном —

Все ее сердце принадлежало ему, и всё, что у нее было, она отдавала ему.

Е Сю никогда не был с ней строг, он даже голос на нее повысить боялся.

Но в этот момент он был по-настоящему серьезен.

Он держал ее за тонкое запястье, не давая вырваться, наклонился, всматриваясь в покрасневшие глаза, и нахмурился:

— Лин Юй, не глупи.

Он редко называл ее по имени, и каждый раз это означало, что дело серьезно.

У Лин Юй защемило в носу, глаза покраснели еще сильнее, на ее бледном, как у куколки, лице выступили слезинки. Она упрямо вскинула голову:

— Я не глуплю.

— Путь, по которому можешь идти ты, доступен и мне.

— Если ты пойдешь в профессионалы, я буду рядом. Я быстро учусь, я могу вступить в твою команду, я могу...

— Ты не можешь.

Е Сю перебил ее. Его тон был нежным, но слова звучали твердо, не оставляя места для споров.

— Тебе всего тринадцать.

— Ты талантлива, ты умна, твое будущее ослепительно. Ты должна сидеть за партой, учиться в престижной школе и расти в безопасности, а не скитаться со мной по турнирам, ведя кочевой образ жизни.

Дорога, которую он выбрал, была слишком тяжелой.

Профессиональная лига «Славы» — это бессонные ночи, изнуряющие тренировки, колоссальное давление, горечь поражений, бесконечные холодные взгляды и неизвестность. Даже ему, пятнадцатилетнему, приходилось нелегко на каждом шагу.

Как он мог позволить девочке, которой всего тринадцать и которую должны оберегать от всех невзгод, шагнуть в этот мир, полный терний?

Лин Юй смотрела на него, и слезы вот-вот были готовы пролиться:

— Тогда почему ты можешь пойти? Если ты не хочешь учиться, ты можешь бросить, хочешь идти куда угодно — идешь, почему мне нельзя?

— Потому что я парень, потому что я старше, потому что я могу вынести удары судьбы, а ты — нет.

Е Сю видел, что она сейчас заплачет, его сердце смягчилось. Хватка ослабла, рука сама собой перешла в нежное объятие, он притянул ее к себе.

В кабинете воцарилась тишина, слышно было лишь их сбивчивое дыхание.

Он смотрел на ее изящное личико, на детские, еще не сформировавшиеся черты лица и тихо, терпеливо уговаривал:

— Сяо Юй, ты понимаешь разницу?

— Я бросаю учебу, чтобы идти за своей мечтой.

— А ты бросаешь свое будущее только ради того, чтобы быть рядом со мной.

— Это разные вещи.

Он не хотел, чтобы она разрушила свой путь.

Десять лет он забирал на себя ее боль, оберегал ее покой, чтобы она выросла счастливой и беззаботной, а не для того, чтобы она из-за него свернула с верного пути.

Лин Юй прикусила губу, и одна слезинка наконец скатилась по ее бледной щеке:

— Но я не хочу с тобой расставаться...

Ее мир был по-настоящему маленьким.

Родители постоянно за границей, она росла в семье Е, ее родными были Е Сю и Е Цю, ее опора, радость и смысл жизни — всё было связано с ним.

Стоило ему уйти, и ее мир почти опустел бы.

Е Сю поднял руку и большим пальцем стер слезу. Его движения были невероятно нежными, хотя сердце разрывалось от боли из-за ее слез.

— Мы не расстаемся.

Он наклонился и прижался лбом к ее лбу, произнося обещание с самой искренней серьезностью:

— Это не навсегда. Я просто уйду, чтобы пробиться.

— Я буду играть в профессиональной лиге, буду играть хорошо, добьюсь успехов и твердо встану на ноги.

— А ты будь умницей, сдай экзамены, учись и расти.

— Я буду бороться за свое будущее на арене, а ты — за свое в учебном классе.

Он смотрел в ее влажные глаза, четко и твердо произнося каждое слово:

— Жди, пока повзрослеешь.

— Когда станешь совершеннолетней, закончишь учебу, когда станешь достаточно взрослой, свободной и сможешь сама решать свою судьбу...

— Я вернусь за тобой.

— И тогда, если захочешь прийти в мой мир, я больше никогда не буду тебя останавливать. Хочешь помогать мне в «Славе»? Мы будем сражаться плечом к плечу. Хочешь поехать куда угодно? Я буду рядом.

— Но не сейчас.

Сейчас она слишком мала, слишком невинна, он не мог позволить ей страдать.

Лин Юй смотрела на него, слезы все еще висели на ресницах, и при каждом вздохе падали вниз.

— Правда? — тихо спросила она.

— Правда.

Е Сю обнял ее, прижимая к себе. Его грудь была теплой и надежной — именно в этих объятиях она всегда чувствовала себя в безопасности с самого детства.

— Я не даю пустых обещаний. Все, что касается тебя, для меня серьезно.

— Я буду играть в лиге и хранить свою мечту.

— А ты хорошо учись и храни свое будущее.

— Мы будем стараться, каждый на своем месте, а потом... встретимся на вершине.

Лин Юй уткнулась ему в грудь, глухо кивнула, и ее мягкий голос прозвучал охрипшим от слез шепотом:

— Тогда ты не должен никого другого любить.

Е Сю усмехнулся, уткнулся носом в ее макушку, с бесконечной нежностью ответив:

— Не буду.

— С трех лет я знал — кроме тебя, мне никто не нужен.

Тот случай, когда она протянула руку на церемонии выбора судьбы, те десять с лишним лет, что он забирал ее боль, тот поцелуй, разорвавший оковы... Все это вместе взятое —

В этой жизни он будет принадлежать только ей.

За окном пролетал летний ветерок, охлаждая полуденный зной и закрепляя будущее двух подростков.

До экзаменов оставалось совсем немного времени.

Но с этого дня в их сердцах поселилось обещание, о котором не знал никто.

Тринадцатилетняя Лин Юй спрятала свою решимость следовать за ним повсюду и погрузилась в море учебников, отдавая все силы ради себя и их общего будущего.

Пятнадцатилетний Е Сю подавил всю свою печаль и молча строил планы о грядущем профессиональном пути, всю свою нежность отдавая той маленькой девочке, что ждала его дома.

Один — на поле экзаменов.

Другой — на поле сражений.

Юношеская разлука — это не прощание.

Это лишь ради того, чтобы спустя годы они могли со всей достоинственностью идти по жизни рука об руку.

<http://bllate.org/book/22386/2348743>